

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ВИДЫ ПОВТОРОВ В БАШКИРСКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

Любое односложное корневое слово, за исключением буквально единиц, способно к одному или нескольким видам удвоений. В пределах различных частей речи повторы разнообразны по способам своего образования и отличаются друг от друга по значению. До сегодняшнего дня повторы рассматривались как разновидность сложных слов; как одна синтаксическая категория. Однако повторы отличаются от сложных и парных слов семантической и стилистической функцией. Основной причиной отсутствия единства мнений являются недостаточное изучение слов-повторов, парных слов и формальное отношение к строению слов в башкирском языке.

В статье на материале башкирской разговорной речи впервые рассматриваются слова, образованные способом удвоения, которые выражают значения множественности, повторности, увеличения в объеме, повышенной интенсивности и длительности действия. По строению повторы бывают полные (абсолютные) и неполные (сокращенные), в зависимости от места в предложении - простые повторы, анафоры и эпифоры.

По мнению автора статьи, повторы отличаются от сложных слов семантической и стилистической функцией и являются отдельной синтаксической конструкцией. Имеют большую эмоциональную силу воздействия, усиливают психологическое состояние, внутреннее переживание человека.

Ключевые слова: повтор, эпифора, анафора, разговорная речь, абсолютные, сокращенные, полные, не полные

Современная лингвистика все чаще обращается к реальному функционированию языка и исследует законы использования языковых средств для передачи какого-либо содержания в процессе общения. Изучение отношений между содержательными характеристиками высказывания и формами их языкового выражения занимают центральное место в семантическом синтаксисе, психолингвистике, теории номинации, лингвистике текста и других направлениях современного языкознания.

Информативность повторов в речи представляет собой особый интерес для исследования, так как данное явление универсально и является типичным для любого языка. Изучение повтора предполагает необходимость рассмотрения причин его возникновения, способов образования.

Повтор представляет собой уникальное явление в различных элементах языка. Существует множество разнообразных подходов к исследованию данного явления, что приводит к отсутствию единства мнений исследователей относительно природы и статуса повтора, а также его толкования, которое бы отражало всю многоаспектность данного явления. В связи с отсутствием однозначного определения повтора в исследовании принималось наиболее широкое его толкование, проявляющиеся в удвоении

части звукового комплекса, части слова, всего слова или ряда слов.

Об удвоении слов в тюркских языках отмечают в своих исследованиях Е.И. Убрятова, В.Г. Егорова, Р.А. Аганин, М.И. Адилов. В работах этих ученых повторы исследованы в грамматическом плане и вне связи с разговорной речью.

Основной идеей удвоения является усиление значения слова в том или ином отношении. Эта возможность особенно четко прослеживается в разговорной речи. В языках мира слова-повторы чаще всего выступают как показатели грамматической категории множественного числа имен, категории разделительных числительных, категории превосходной степени прилагательных и т.д. [6, с. 20].

Е.И. Убрятова в своей работе отмечает, что повторение основы слова в форме зависимого от нее члена предложения в якутском языке имеет целью: 1) особое выделение повторяемой основы в предложении; 2) усиление ее с выражением грамматических понятий; 3) эмоциональное ее усиление [13, с. 82]. По мнению исследователя, наблюдаемые в различных письменных памятниках, «повторения переходят в способы выражения дополнительных грамматических значений. Особенно это проявляется в случаях с глаголами и прилагательными, когда

повторение основы в форме зависимого от нее члена предложения является дополнительным средством выражения грамматических значений вида и степени качества. В случаях с существительными повторение основы в форме зависимого от нее члена чаще является средством выражения грамматических значений вида и степени качества. В случаях с существительными повторение основы в форме зависимого от нее члена чаще является средством придания эмоциональной выразительности повествованию» [13, с. 91].

В работе М.И. Адилова рассматриваются синтаксико-конструктивные повторы, так называемые «повторы с внутренним членением». Это глагольные сочетания с прямым дополнением, сочетания глагола с глаголом в самых различных формах, повторный вид простого сказуемого, повторение подлежащего в сказуемом, которые являются нерасчлененными словосочетаниями и предложениями. Автор рассматривает их в плане лексикологизации [1, с. 21].

Р.С. Амиров исследует прием повторения основы слова как особенность организации простого предложения в разговорной речи [2, с. 17]. Автор отмечает, что повторение основы как речевой прием выполняет следующие коммуникативные цели: 1) обеспечивает экономный способ выражения мысли; 2) служит для организации эмоционального выражения мысли, логического выделения предмета, действия; 3) для поддержания связи между репликами в диалогической речи [2, с. 16]. В исследованиях Р.С.Амирова, связанные повторы организуются путем зависимых отношений составляющих компонентов. Компоненты повторов соединяются между собой посредством предикативных, объектных, определительных отношений [2, с. 17].

Повторение слов как конструктивный элемент диалога рассмотрен в работе Ф.С. Сафиуллиной. Автор отмечает, что «связь реплик в диалогической речи осуществляется при помощи повторов отдельных слов, словосочетаний первой реплики во второй. Эти повторы осуществляют как смысловую, так и структурно-грамматическую связь между репликами, чем и отличается повтор в диалоге от лексико-грамматических повторов, основной функцией которых является усиление значения повто-

ряемого слова – обозначения грамматического значения множественности, превосходной степени прилагательных, интенсивности действия и т. д.» [8, с. 88]. В работе Ф.С.Сафиуллиной исследуются однокоренные конструкции (редуплицированные формы имен и глаголов) преимущественно разговорно-бытовой сферы употребления.

Таким образом, анализ работ, посвященный исследованиям повторов в разговорной речи показал, что при определении повторов с семантической и формальной точки зрения формируются различные взгляды: 1) повторы рассматриваются как разновидность сложных слов; 2) повторы и парные слова рассматриваются как одна синтаксическая категория. Основной причиной не разграничения повторов от сложных и парных слов является недостаточное изучение слов-повторов, парных слов и формальное отношение к строению слов в разговорной речи. Если рассмотреть строение повторов и парных слов с формальной точки зрения, то они оба состоят из двух и более слов, поэтому они образуют сложные слова. В частности, повторы отличаются от сложных слов семантической и стилистической функцией и являются отдельной синтаксической конструкцией.

Отличительные особенности парных слов от повторов: 1) в повторах подразумевается использование (повторение) одних и тех же слов, а в парных словах компоненты разные; 2) повторы обозначают множественность, объемность, повторение мысли, а парные слова – обобщение, сбор.

Ф.С. Сафиуллина по строению повторы делит на два вида: полные (абсолютные) и неполные (сокращенные) повторы.

В башкирской разговорной речи встречаются следующие виды абсолютных повторов:

1) полные, однородные повторы. При повторном использовании слово остается неизменным:

Зөлфиә. Ә «**талак**» ни тигән һүз һүң ул?

Хикмәт. **Талак**... Бына һин укыган кеше... һин әйт (И.Абдуллин). «досл. Зульфия. А «талак» что означает? Хикмет. Талак... Ты же ученая... Ты скажи».

2) морфематические повторы. В этом случае повторам добавляются различные аффиксы:

а) первый компонент используется в форме исходного падежа:

Сахаров. *Ҡин уны, бабай, Сөннәтовтан һора инде.*

Котлоғужа. *Сөннәтов... Сөннәт... Көрһәндә лә, халыҡ араһында ла ундай исемде ишеткәнем юк (И. Абдуллин).* «досл. Сахаров. Ты об этом, дед, у Суннатова спроси. Кутлугужа. Суннатов... Суннат. И в коране, и в народе не слышал такого имени».

б) повторы, образованные при помощи элемента – һа:

– *Бирҙе һиңә! Колақты бормаһа...*

– *Борһа – борор – старшина бит (И. Абдуллин).* «досл. – Даст тебе! Если не будет драть за уши... – Если задерет, так задерет – старшина же».

в) антономические повторы, образованные при помощи элемента – ма, – мә: Гөлбәзуан. *Курергә насип булһын.*

Шаһи. *Насип булмаһа, үзөбез насип итерһеҙ (М. Кәрим).* «досл. Гульбадуан. Пусть суждено будет увидится. Шаги. Если не суждено, тогда мы сами предназначим».

г) второй компонент используется в форме деепричастия прошедшего времени:

Батырбаев. *Аңлайым мин һине, Самат Солтанович.*

Самат. *Аңлагас... коммунистың йөзө берәү генә булырға тейеш (И. Абдуллин).* «досл. Батырбаев. Понимаю я тебя, Самат Султанович. Самат. Если понимаешь... у коммуниста не должно быть лицо двуличным».

Сания. Ул да яззы.

Рәсих. Язгас? Ниңә антығызза торманығыз (И. Абдуллин). «досл. Сания. Он тоже писал. Расих. Если писал? Почему не сдержали свою клятву»

д) прилагательные с противоположным значением:

Ләйсән. *Касандыр һин миңә, көһөзәрҙе гәфү итергә кәрәк, тигәйнең.*

Аяз. *Көслөләрҙең йәрҙәрен тартып алмайҙар (И. Абдуллин).* «досл. Ляйсан. Ты когда-то мне сказал, что нужно прощать слабых. Аяз. У сильных не отнимают любимых».

е) глагол в форме изъявительного наклонения повторно используется в форме условного наклонения и в отрицательной форме:

Сөннәтов. *Телең көрмәлә башланы. Бар, кайт.*

Нурғужин. *Көрмәһә... куңцеләм көрмәләй минең (И. Абдуллин).* «досл. Суннатов. Иди домой. У тебя уже заплетается язык. Нурғужин. Пусть заплетается... у меня душа не заплетается».

Гәрәй. Нисек улай. Районга бит: «Силос һалыу планын тултырҙыҡ», – тип сводка бирелде түгелме һуң?

Шәүкәтов. Бирһә. Башланған эш бөткән – эш инде ул... (М. Кәрим). «досл. Гарей. Как так. Району разве не была дана сводка, что «закончили план по заготовке силоса». Шавкатов. Ну и что дали. Начатое дело – это законченное дело...».

Неполные повторы не встречаются в башкирском языке.

Исследованные материалы разговорной речи дают нам возможность утверждать, что повторы в зависимости от места в предложении делятся на простые повторы, анафоры и эпифоры.

Простые повторы – повторение одного слова или словосочетания несколько раз в предложении. Такие повторы в предложениях встречаются часто. Автор обращая внимание слушателя, читателя на эти слова добивается усиления эмоциональности, значимости речи. Примеры:

– *Берәүҙәр оялсан булып киткән икән. Харан! – Быныһын Көмөшбикә семеттереп алды.*

– *Оялам, тигәс, оялам... (М. Кәрим).* «досл. – Некоторые оказываются стали стеснительными. Смотри-ка! – Его подкальвала Кумушбика. – Раз сказал стесняюсь, значит, стесняюсь...» [4, с.41]

Один из видов приема повторения основ, имеющих силу воздействия – анафора – часто встречается в диалогической речи. Автор осознанно и специально повторяя одни и те же слова или словосочетания в каждом предложении или в начале абзаца, обращает внимание читателя, слушателя на эти слова, эмоционально воздействует на них. Например: – *Кысылма, – тип кысқырҙы Ләлә кәйнәһенә. – Үз балам, теләһә нишләтәм.*

– *Кысылма, тип ни... Без зә балалар үстәрҙек. Һинең кеүек, бер зә ақырманык-екермәнек, какманык-һукманык (Ф. Мырзакаев).* «досл. – Не лезь. – закричала Ляля свекрови. – Мой ребенок, что хочу, то и делаю. – Не лезь, говоришь. Мы ведь тоже рас-

тили детей. Но как ты никогда не кричали, не бранились, не били».

В разговорной речи можно встретить и эпитеты. Автор заканчивает предложения или абзацы одними и теми же словами в конце смежных отрезков речи, этим усиливают силу воздействия текста и обращения внимания конкретно на эти слова: *Сәскәле кырзар, йәшел урманнар, аҡ тажлы таузар, қоторонко океандар йәшәрме, юкмы? Йәшәр! Мең йәшәр! Мәңге йәшәр! (М.Кәрим)*. «досл. Будут ли жить или нет цветочные поля, зеленые леса, белые королевские горы, бурные океаны? Будут жить! Тысячи лет будут жить! Вечно будут жить!»

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в разговорной речи широко распространены повторы, обусловленные ее эмоциональностью и экспрессивностью. Са-

мым характерным для образования сочетаний в процессе удвоения основы является значение усилительности. Уже само удвоение придает слову особое значение, на что наслаиваются значения различных модальных частиц и других связующих средств, в результате чего редуцированные формы имеют большую эмоциональную силу воздействия.

Повторы основ базируются на определенных типах связи слов. Часть из них составляют повторения, организуемые путем предикативных связей. Большая часть представлена моделями сочетаний, образованных на основе конкретизирующего отношения. Они имеют устойчивый фразеологизированный характер, и свободное расщепление их на составляющие их части невозможно.

11.08.2016

Список литературы:

1. Адилев, М.И. Синтаксико-конструктивные повторы в азербайджанском языке / М.И. Адилев // Вопросы тюркских языков и взаимоотношения их с другими языками. – Баку, 1972.
2. Амиров, Р.С. Особенности синтаксиса казахской разговорной речи / Р.С. Амиров. – Алма-Ата: Издательство «Наука» Казахской ССР. – 1972. – 180 с.
3. Басырова, Г.А. Повторы в башкирской разговорной речи / Г.А. Басырова ; под ред. Р.Р. Замалетдинова // Диалектология, история и грамматическая структура тюркских языков: сборник материалов Международной тюркологической конференции, посвященной памяти профессора Казанского университета Д.Г. Тумашевой (21–24 октября 2011 г.). – Казань: Отечество, 2011. – С. 119–122.
4. Басырова, Г.А. Глагольные повторы в современном башкирском языке / Г.А. Басырова ; под общ.ред. К.Г. Ишбаева; отв.ред. З.И. Салыхова; зам.отв.ред. Г.А. Басырова // Теория и практика башкирского языка и литературы в свете современных достижений филологических наук: Сб. материалов Всеросс. научно-практич. конф. – Стерлитамак: СГПА, 2008. – С. 41–44.
5. Басырова, Г.А. Синтаксико-конструктивные повторы в башкирской разговорной речи / Г.А. Басырова // Наука и образование в современном мире: материалы международной научно-практической конференции. – Караганды: РИО «Болашак-Баспа», 2016. – С. 112–114.
6. Егоров, В.Г. Слова–повторы как показатели формальных грамматических категорий в ряде языков мира / В.Г. Егоров // Филологический сборник: Уч. зап. научно-исследовательского института при Совете Министров Чувашской АССР. Вып. XXVIII. – Чебоксары, 1965.
7. Ирғәлина, Г. Парлы һүрәт һәм уларҙы өйрәнү / Г. Ирғәлина // Башҡортостан уҡытыусыһы. – 1973. – №5. – 35-се б.
8. Сафиуллина, Ф.С. Синтаксис татарской разговорной речи / Ф.С. Сафиуллина. – Казань: Издательство Казанского университета, 1978. – 253 с.
9. Сиротинина, О.Б. Непосредственность общения – определяющий фактор разговорной речи / О.Б. Сиротинина. – Горький, 1973. – С. 122–126.
10. Сиротинина, О.Б. Порядок слов в русском языке / О.Б. Сиротинина. – Саратов, 1965.
11. Сиротинина, О.Б. Русская разговорная речь / О.Б. Сиротинина. – М.: Просвещение, 1983. – 80 с.
12. Тикеев, Д.С. Исследования по синтаксису простого предложения современного башкирского языка / Д.С. Тикеев. – Уфа: Гилем, 1999. – 183 с.
13. Убрятова, Е.И. Усилительное повторение основы слова в форме зависимого от нее члена предложения в якутском языке / Е.И. Убрятова // Тюркологические исследования. – М.-Л., 1963.
14. Уринбаев, Б. Вопросы синтаксиса узбекской разговорной речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Б. Уринбаев. – Ташкент, 1974. – 25 с.
15. Хазраткулов, А. Диалогическая речь в современном узбекском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. Хазраткулов. – Самарканд, 1966. – 24 с.
16. Халдарова, С. Семантико-структурные особенности диалогической речи в современном узбекском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. Халдарова. – Ташкент, 1974. – 25 с.

Сведения об авторе:

Басырова Гульнара Ахатовна, доцент кафедры башкирского языка факультета башкирской филологии Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета, кандидат филологических наук, доцент
453100, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, пр-т Ленина, 49, e-mail: bas-gulnara@yandex.ru.